

15 Сентября № 18 VI годъ № 18 1895 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ, по представленію Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, за заслуги по духовному вѣдомству, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ (за январьскую треть 1895 года).

- 1) Староста Темиръ-Ханъ-Шуринской мѣстной военной церкви, надворный совѣтникъ Алексѣй *Невядомскій*;
- 2) староста церкви лейбъ-гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка, ротмистръ Владиміръ *Васьяновъ*;
- 3) фабрикантъ г. Владиміра Андрей *Никитинъ*;
- 4) С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Прокофій *Шаховъ*;
- 5) ктиторъ церкви 126-го пѣхотнаго Ревельскаго полка Василій *Грембовскій*;
- 6) церков-

ный свѣчникъ при церкви лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, старшій унтеръ-офицеръ Максимъ *Коробковъ*; 7) староста Виленской военной Благовѣщенской церкви, бывшій мировой судья, статскій совѣтникъ Петръ *Лего*; 8) ктиторъ церкви фельдъегерскаго корпуса, штабсъ-капитанъ Александръ *Соколовъ 1-й*.

И. д. дѣлопроизводителя *Журавскій*.

Столоначальникъ А. *Боголюбовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ праздникъ Воздвиженія честнаго Креста Господня.

Крестъ воздвигнется и падаютъ духовъ воздушныхъ чинове, крестъ снисходитъ и нечестивіи вси ужасаются, яко молнію видяще крестную силу (4 ст. 6 пѣс. прав. ч. кр.).

Такъ велика сила Креста Христова!

Лукавые духи бѣжатъ отъ него, какъ отъ молніи. Чтоже за причина такой ихъ боязни и страха? Вамъ извѣстно, воины Христолюбивые, что на крестѣ совершено наше спасеніе. Дѣло же нашего спасенія есть дѣло свѣтѣйшей любви и милосердія Божія къ намъ чловѣкамъ. Чегоже бы тутъ бояться духамъ злобы? Развѣ у распятаго за грѣхи міра Сына Божія не достало бы любви и милосердія и для нихъ, еслибы они захотѣли обратиться къ Нему съ мольбою о помилованіи и милосердіи? Но не милосердіе и любовь Распятаго гонятъ отъ себя надшихъ, а сами они бѣгають *ни единому гонящу*. Діаволь есть олицетворенная злоба; онъ ненавидитъ добро, оттого и убѣгаетъ онъ, какъ тьма отъ свѣта, не только отъ всего добраго и святого, но и отъ предметовъ напоминающихъ ему о добротѣ и святости.

Таково уже, други мои, свойство злобы! Если мы, люди, иногда злобу свою къ врагамъ простираемъ до того, что ненавистными становятся намъ, даже ихъ оджда и все то, что напоминаетъ намъ о нихъ, то у діавала, какъ творца злобы, она должна быть еще гораздо сильнѣе и упорнѣе. Чѣмъ, на примѣръ, виновенъ предъ нимъ Крестъ или крестное знаменіе? Но онъ ненавидитъ ихъ уже потому только, что на крестѣ распята ради нашего спасенія святѣйшая Любовь — Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ. Да, крестъ святой напоминаетъ діаволу, какъ о безконечной любви и милосердіи Божиемъ къ роду человѣческому, такъ и о его пораженіи, слабости и безсиліи. Извѣстно вамъ, други мои, что грѣхопаденіе человѣка совершилось по наущенію духа злобы: діаволь торжествовалъ свою побѣду, но однако это торжество продолжалось недолго. Человѣкъ, хотя и палъ, но палъ какъ дитя неразумное, которое падаетъ и плачетъ, и этимъ привлекаетъ къ себѣ жалость и состраданіе.

Въ таинственномъ совѣтѣ Пресвятыя Троицы рѣшено было искупить падшаго, но раскаявшагося человѣка: и вотъ, еще въ раю, на самомъ мѣстѣ преступленія, діаволь слышитъ приговоръ, что *Огнь жены сожретъ его главу*, т. е. уничтожитъ силу діавольскую. Для приведенія въ исполненіе этого приговора, Господу угодно было избрать такое средство, въ которомъ бы діаволь менѣе всего могъ угадать мысль своего Творца, а слѣдовательно, менѣе всего могъ бы помѣшать исполненію этой мысли. Крестъ, бывшій предметъ поношенія и позора, на которомъ висѣло клеймо проклятія Божія, ибо сказано было, что *проклятъ всякъ висѣй на древь*, — это самое орудіе избрано было для принесенія на немъ всемірной святѣйшей жертвы за грѣхи людей. Можно себѣ представить положеніе діавола, когда онъ увидѣлъ Распятаго на крестѣ и сошедшаго во адъ и въ лицѣ Его узналъ Спасителя міра, обѣщанное Сѣмя жены, Творца и Судію своего. Какое пораженіе для его гордыни, когда онъ узналъ, что спасеніе человѣковъ совершилось собственно на крестѣ, къ распятію на которомъ Богочеловѣкъ онъ самъ принималъ дѣятельныя мѣры! Да, діаволь созналъ свою слабость и безсиліе, когда увидѣлъ, что всѣ многовѣковые планы и усилія его отторгнуть человѣка отъ Бога рушились и человѣкъ опять сталъ любимцемъ своего Творца! А для гордаго духа, что можетъ быть тяжелѣе признанія своей немощи и безсилія! Это-то признаніе и мучитъ теперь діавола сильнѣе огня геенскаго, а св. крестъ, какъ пробуждающій въ немъ такое

сознаніе, палитъ его, какъ молнія. *Крестомъ бо постыдѣся нечестивый,* воспѣваетъ св. Церковь, яму юже ископа, впаде въ ню. (Ок. гл. 3, п. 3).
 Воины Христоролюбивые! Если нечистые духи убѣгаютъ отъ свят. креста и крестнаго знаменія, то это великое для насъ счастье. Мы, значить, всегда и вездѣ имѣемъ средство отгонять ихъ отъ себя и уничтожать ихъ вредныя дѣйствія для себя.

А сколько бываетъ случаевъ въ вашемъ исключительномъ положеніи — въ военной службѣ, когда вы крестомъ можете безбоязненно отгонять отъ себя духа злобы, унынія, любоначалія и празднословія, такъ смущающихъ человѣка! Будемъ же всегда пользоваться этимъ надежнымъ оружіемъ противъ дьявольскихъ искушеній; будемъ съ вѣрою и любовію носить при себѣ святой крестъ, и во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни ограждать себя крестнымъ знаменіемъ; а нося при себѣ св. крестъ — и уоградить себя имъ; будемъ воздавать ему надлежащее почитаніе чрезъ поклоненіе и лобызаніе. Станемъ же предъ Крестомъ Господнимъ съ благоговѣніемъ, и сердцемъ и устами будемъ повторять эту прекрасную и умилительную пѣснь, которой научила насъ св. Церковь: *Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе твое поемъ и славимъ.*

Священникъ Іоаннъ Прощій.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА.

О безразсудномъ употребленіи физической (тѣлесной) силы.

Христоролюбивые войны! Часто я лично замѣчаю и въ судебныхъ приговорахъ читаю, что нѣкоторые изъ васъ злоупотребляютъ данной имъ отъ природы силой, потому что не стараются подумать, или не умѣютъ сообразить, гдѣ и какъ ее разумнѣе примѣнить. Тяжести поднимаютъ или понесутъ — такъ непременно такія, которыя сразу могутъ надорвать самое богатырское здоровье до того, что человѣкъ преждевременно сойдетъ въ могилу. И они объ этомъ не размышляютъ, а заняты только желаніемъ похвастаться своею силушкой. Борются будутъ другъ съ другомъ, то какъ бы забываютъ, что имѣютъ дѣло съ живымъ человѣкомъ, котораго можно однимъ

неосторожнымъ щелчкомъ убить,—и отъ этого нерѣдкость видѣть въ результатѣ борьбы подбитый или совсѣмъ выбитый глазъ, вывихнутую руку, сломанную ногу и т. п. якобы въ шутку причиненныя окалѣченія. Плохая, друзья мои, шутка остаться на всю жизнь безъ глаза, или безъ руки, или такъ быть помятымъ, а чтобъ чувствовать во всемъ тѣлѣ невыносимыя боли съ молодыхъ лѣтъ до старости. Такіе неосторожные силачи-борцы, причинившіе своему товарищу страданія, никакимъ наказаніемъ не искупятъ такой тяжелой ошибки. Съ нимъ вмѣстѣ и они будутъ мучиться совѣстію до тѣхъ поръ, пока онъ не выздоровѣетъ: а умереть—еще хуже для обидчика: такъ онъ и останется нравственнымъ страдальцемъ,—отчего можетъ и самъ тѣлесно заболѣть.

Кромѣ того, вижу и отъ начальниковъ вашихъ слышу, что иные изъ шуточной борьбы дѣлаютъ серьезную драку, входя въ азартъ и пуская въ ходъ палки и камни. Вотъ какіе пагубные плоды можно получить и отъ прекраснаго дара Божія—тѣлесной силы, при неумѣній пользоваться ею. Еще бываютъ среди васъ явленія крайне бесполезной траты своихъ силъ, напраснаго утомленія и безжалостнаго употребленія дорогого времени даромъ, попусту. Все это происходитъ оттого, братіе мои, что въ подобныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ много легкомыслія, нѣтъ облѣманности, полное отсутствіе всякой сообразительности, какъ бы сдѣлать дѣло такъ, чтобы оно было добрымъ, пріятнымъ и полезнымъ для себя и для другихъ.

Въ подтвержденіе моихъ словъ примѣровъ можно встрѣтить множество. Для большей наглядности считаю нужнымъ сообщить вамъ два-три случая изъ многихъ, мнѣ извѣстныхъ.... Везется большихъ размѣровъ по длинѣ и толщинѣ дерево. Сзади случайно идетъ толпа солдатъ. Одинъ безразсудный силачъ бросается къ колесу, хватается за него съ цѣлю остановить пару лошадей (ѣзда по шоссеиной дорогѣ, на желѣзномъ ходу). Никто не замѣтилъ, какъ случилось; но послышался неистовый крикъ, и хвостунъ силою самую голову попалъ подъ колесо, которое на ней повернулось. Въ плачевномъ результатѣ, какъ говорилъ мнѣ врачъ,—измѣненіе формы черепа: его буквально перекосило. И только премудрость Творца, въ такой крѣпкій костяной сосудъ заключившаго мозгъ, сохранила эту неразумную голову отъ окончательнаго раздробленія. Другой примѣръ: только что вышедшій въ запасъ солдатикъ, изъ крестьянъ, спорить съ артелью желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, что онъ, на разстояніи трехъ рельсовыхъ пролетовъ, по полотну

дороги, пронесеть на плечѣ рельсъ, въ которомъ было до 12 пд. вѣсу. Споръ увѣнчался для него успѣхомъ; рельсъ быстро очутилась на указанномъ мѣстѣ, но также быстро что-то повредилось внутри этого неразумительнаго силача. Не подумалъ, что есть тяжести выше его силъ, и надсадилъ свое прекрасное здоровье до того, что черезъ 4 мѣсяца покинулъ свою молодую жену съ 2-мя малолѣтними дѣтьми. Вѣрьте мнѣ, что я любилъ его отъ души, какъ хорошаго христіанина, рѣдкаго семьянина, и, кажется, жалѣть бы нужно, что въ цвѣтѣ лѣтъ и силы погибъ такой человекъ, но у меня и у всѣхъ его родныхъ и знакомыхъ возникло въ это время чувство гнѣва и досады на него, что согрѣшилъ неумѣньемъ цѣнить и беречь Божій даръ силы. «Экой грѣховодникъ», говорили сосѣди, — «изъ за своей-же силушки такъ рано пошелъ въ сыру землю».

Раньше сказалъ я, что иные не дорожатъ временемъ и расходуютъ его до того неблагоприятно, что кажутся смѣшными въ своихъ напрасныхъ трудахъ. Это происходитъ оттого, что не даютъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и передѣлываютъ одно и то же дѣло нѣсколько разъ. Подобную мысль подтвердилъ мнѣ слѣдующій случай, бывший недавно и вызвавшій улыбку у самыхъ серьезныхъ и высшихъ военныхъ начальниковъ.... Отправился я провожать на кладбище умершаго солдатика. Дѣло это было въ лагерѣ, отъ котораго кладбище верстахъ въ 6-ти. Команда, назначенная зарыть могилу пошла не тою дорогою, по которой везли гробъ, а тропкою для пѣшихъ, путемъ болѣе близкимъ. Пришедши впередъ насъ, она преспокойно зарыла могилу и ушла съ кладбища. Я этого ничего не зналъ. Приѣхали мы съ гробомъ, ищемъ по всему кладбищу могилу и не находимъ. Спрашиваю, вырыта она, или нѣтъ? Одинъ изъ провожавшихъ гробъ говоритъ, что онъ вчера былъ въ числѣ рывшихъ могилу и вотъ она вырыта здѣсь, — удивляется, «куда она дѣвалась». Спрашиваю, пришла ли команда зарывать? Кто-то замѣтилъ старшаго этой команды около ближайшаго къ кладбищу дома и побѣжалъ за нимъ. Приходитъ онъ и прехладнокровно, тономъ исполнившаго свое дѣло, говоритъ мнѣ, что могилу они уже зарыли. — «Да какъ же вы», спрашиваю я его, безъ гроба-то зарыли?... Когда вы зарывали, неужели ни одному изъ васъ не пришло въ голову, для чего она на кладбищѣ приготовлена и когда зарывается?» На эти и многіе другіе вопросы онъ отвѣчалъ удивленіемъ, недоумѣніемъ и хватаніемъ себя за голову, выражая намѣреніе даже ударить ее, что она такъ плохо думаетъ и такъ этимъ случаемъ его оканфузила. Затѣмъ быстро побѣжалъ

за командою, которая разбрелась по деревнѣ, собралъ ее, и началось новое рытье той-же могилы. Земля песчаная, да два раза уже перерытая, какъ въ засѣкѣ мука, осыпается назадъ, несмотря на горячую работу мощныхъ, молодецкихъ рукъ. Бьются до пота, а дѣло впередъ мало подвигается. Кто то изъ постороннихъ посовѣтовалъ попросить въ деревнѣ хотя двѣ доски и заложить ихъ по продольнымъ бокамъ могилы, чтобъ сколько нибудь удержать землю. Тогда только кое-какъ добились возможности поставить гробъ, напрасно употребивъ около 2-хъ часовъ.

Судите же сами, друзья мои, что хорошо имѣть силу, а лучше того быть человѣкомъ толковымъ, догадливымъ и вообще благоразумнымъ.

Недаромъ премудрый Соломонъ сказалъ, что *мудрость лучше силы* (Еккл. IX, 26), и просилъ у Господа Бога, чтобъ далъ ему *сердце разумное и благоугодна была Господу такая просьба* (3 Цар. 3 гл. 9 и 10 ст.). Положимъ, онъ былъ царь, ему необходима была особенная мудрость, — самый свѣтлый, чистый и высокій разумъ: но многія мѣста въ его книгахъ говорятъ, что онъ разумѣлъ всѣмъ доступное житейское благоразуміе, что онъ всѣмъ желалъ хорошаго развитія даннаго отъ Бога разума, какъ одного изъ существенныхъ условій не только въ улучшеніи житейскаго быта и въ успѣшномъ исполненіи своихъ обязанностей, но и жизни нравственной, въ достиженіи благъ вѣчныхъ.

Прислушайтесь къ его изреченіямъ, и вамъ самимъ понятны будутъ пожеланія свыше умудреннаго мужа. Наприм.: *кто пріобрѣтаетъ разумъ, тотъ любитъ душу свою; кто наблюдаетъ благоразуміе, тотъ находитъ благо. Благоразуміе дѣлаетъ человека медленнымъ на гнѣвъ. Честь для человека отстать отъ ссоры, а всякій глупецъ задоренъ. Мудрый входитъ въ городъ сильныхъ и ниспровергаетъ крѣпость, на которую они надѣялись.* (Притч. 19, 8 и 11. 20, 3 и 22). *Если притупится топоръ и если лезвее его не будетъ отточено, то надобно будетъ напрягать силы; мудрость умѣетъ это исправить. Трудъ глупаго утомляетъ его* (Еккл. 10, 10 и 15); *множество мудрыхъ спасеніе міру* (Премудр. 7, 26). Изъ сихъ и многихъ другихъ словъ видно, что мудрѣйшій изъ царей говоритъ о той мудрости, которая настолько плодотворна, что душу предостерегаетъ отъ грѣховъ и жизнь дѣлаетъ пріятною и полезною для себя и для другихъ.

Господь далъ разумъ человѣку для того, чтобъ онъ владычествовалъ надъ всею природою и употреблялъ въ свою пользу всѣ силы ея, лишь-бы

во всемъ познавалъ, прославлялъ и благодарилъ Творца-Бога.. Поэтому мы видимъ, что разумомъ своимъ человекъ постепенно достигаетъ нравственнаго и матеріальнаго улучшенія своего положенія, жизненныхъ удобствъ и приспособленій, сбереженія здоровья, облеченія силой и т. п. Это вы видите вездѣ, начиная съ разныхъ предметовъ крестьянскаго хозяйства и земледѣльческихъ орудій. Не цапаемъ подъя посѣвъ зерна земле руками, не рвемъ колосьевъ зубами, а есть для этого соха и серпъ. Не обращаемъ зерна въ муку посредствомъ растиранія пальцами, а придуманы мельницы, гдѣ не сила человеческая двигаетъ жерновные камни, а вѣтеръ, вода, или паръ, приведенные разумомъ человека въ послушаніе себѣ. И такъ всѣ, какія только вамъ извѣстны, изобрѣтенія обязаны своимъ появленіемъ разуму. Великъ и славенъ въ человекѣ этотъ даръ Творца! Намъ нужно прилагать всѣ мѣры къ развитію и усовершенствованію его въ томъ направленіи, чтобы плодами его изобрѣтательности было все доброе, честное и полезное. Одинъ благонамѣренный ученый сказалъ: «искумно только то, что добро», — и это дорогая и святая истина. То же подтверждаетъ и премудрый Соломонъ, когда вѣщаетъ, что *начало мудрости — страхъ Господень* (доброе разумнѣе у вслхъ, водлящихся имъ, а благоговѣнне къ Богу — начало разумнѣія); *глупцы только презируютъ мудрость и наставленіе* (Притч. 1, 7).

Нужно усердно и горячо молиться, христіанские воины, нашему небесному Премудрому Учителю и Спасителю, чтобы Онъ удостоилъ насъ всемогущей благодати Св. Духа, дарствующаго смыслъ и укрѣпляющаго душевныя наши силы. Старайтесь, други мои, всѣ быть грамотными и чаще читайте Св. Евангеліе, повторяя мысленно слѣдующія прекрасныя слова одной вечерней молитвы: «Господи! просвѣти умъ мой свѣтомъ разума Св. Евангелія Твоего, душу любовію креста Твоего, сердце чистотою словесе Твоего, тѣло мое Твоею страстію безстрашною, мысль мою Твоимъ смиреніемъ сохрани». Полагая подобныя начала самовоспитанію, узнаете сами, что должно дѣлать и чего избѣгать, а это, въ краткихъ словахъ, и есть мудрость (Август.). Затѣмъ, смотрите на хорошіе примѣры людей, умудренныхъ опытомъ, дорожите всякимъ словомъ благоразумнаго человека. Всѣ ближайшіе къ вамъ начальники лично и въ письменныхъ распоряженіяхъ много даютъ полезныхъ совѣтовъ и наставленій, лишь бы только вы къ сердцу ихъ принимали и охотно исполняли. Вы же нерѣдко многое изъ этого пропускаете мимо ушей, по разсѣянности, а немалое нарушаете и

намѣренно, отчего, конечно, получаютъ дурныя послѣдствія. Неужели даромъ, для времяпровожденія, вамъ пишется и говорится, — вѣдь непременно съ желаніемъ, чему нибудь научить, отчего нибудь предостеречь и вообще принести посильную пользу. Вы подумать не можете, какъ обидно и досадно, когда говоришь что либо прямо необходимое и увѣренъ, что это послужитъ на счастье и отраду вамъ, а вы не можете или не хотите понять и отвѣчаете подною холодностію и безучастіемъ къ совѣтамъ, даваемымъ вамъ отъ сердца и отечески. А послѣ не рѣдкость встрѣтить такихъ ослушниковъ проливающими горькія слезы по прочтеніи, наприм., тяжелаго судебного приговора, наказывающаго какъ разъ за то, отъ чего предостерегали всевозможными мѣрами. Спрашиваю разъ такого тутъ же на судѣ: «вѣдь ты зналъ, что за это по головкѣ не глядятъ и тебѣ раньше говорено было, какъ законъ караетъ за преступленія, зачѣмъ же не берегъ себя?»
онъ — «Правда, батюшка, отвѣчалъ онъ, это все дѣлаетъ самая наша глупость». Вотъ эту-то «самую глупость» и нужно разгонять, какъ мракъ, а вмѣсто нея набираться ума-разума, который освѣщаль бы пути добра и правды... Иногда вы сознательно не исполняете такихъ предписаній начальства, которыя касаются здоровья вашего и охраняютъ отъ какихъ либо повальныхъ болѣзней цѣлую войсковую часть. Разъ, въ холерное лѣто, одному полку, во время подвижныхъ сборовъ строго запрещено было пить воду изъ рѣки ниже по теченію той прибрежной деревни, которая объявлена было неблагополучною въ холерномъ отношеніи. Нѣтъ, солдатики по своему разсудили и пили сколько хотѣлось, и этимъ занесли въ свой полкъ холеру, которая взяла немало жертвъ такого безразсуднаго непослушанія. Медицинская наука сотни лѣтъ изучаетъ свое дѣло и добросовѣстные труженики ея всѣми силами приумножаютъ во благо человѣчества данныя отъ Бога таланты, а вы, во вредъ даже себѣ, позволяете быть невнимательными къ ихъ указаніямъ. Такія выходки заслуживаютъ названія невѣжественныхъ и дикихъ, — чего не хотѣлось-бы слышать о христіанскихъ русскихъ воинахъ настоящаго времени. На этотъ разъ вникните въ слѣдующія прямая и ясныя слова ветхозавѣтнаго, Самимъ Богомъ умудреннаго, царя Соломона. *Почитай врача честію по надобности въ немъ; ибо Господь создалъ его; и отъ Вышняго врачеваніе, и отъ царя получаетъ онъ даръ. Знаніе врача возвыситъ его голову, и между вельможами онъ будетъ въ почетъ. Господь создалъ отъ земли врачества и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими. Для того Онъ и далъ людямъ знаніе,*

чтобы прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его. (Сирах. 38, 1—4 и 6).
 Какихъ же нужно доказательствъ, что всѣмъ цѣлебнымъ предметамъ врачебная сила сообщена Самимъ Творцомъ, и разумъ человѣка благословилъ Онъ изыскивать, какое средство въ какой болѣзни помогаетъ,—таково начало врачебной науки. Кромѣ того, нужно помнить, что всѣ требованія и распоряженія ближайшихъ къ вамъ начальниковъ не есть дѣйствія самовольная и произвольная, а Высочайшею волею Государя Императора утвержденныя, или прямо вытекающія изъ Его царственныхъ благожеланій, слѣдовательно имѣютъ силу и значеніе временныхъ узаконеній. Священное же Писаніе говоритъ, что *мудрый мужъ не возненавидитъ закона и разумный человекъ опритъ закону, и законъ для него въпрямъ* (Сирах. 33, 2 и 3).

Уважайте же благоразуміе въ другихъ и сами ищите разума, какъ сокровища: тогда тѣлесное здоровье ваше съ крѣпкою силою и молодецкою удалюю болѣе вѣрными успѣхами увѣнчаетъ труды ваши и большею славою покроетъ всякое дѣло.

Священникъ Гр. Митропольскій.

Освященіе церкви въ Красносельскомъ авангардномъ лагерѣ.

22-го минувшаго іюля мѣсяца, въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя **ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** и супруги Его Великой Княгини **МАРИИ ПАВЛОВНЫ**, въ авангардномъ лагерѣ, освящена новая деревянная церковь. Необходимость въ устройствѣ церкви въ этой части лагеря чувствовалась давно. Для отправленія Богослуженія здѣсь ставилась обыкновенная походная палатка (наметъ), въ которой могло помѣститься только нѣсколько десятковъ человѣкъ, а остальные должны были стоять подъ открытымъ небомъ,—а между тѣмъ въ авангардномъ лагерѣ располагается на лѣтнее время нѣсколько тысячъ войска, ¹⁾ располагаются тамъ и будущіе наставники и руководители русской арміи—юнкера воен-

¹⁾ Здѣсь стоятъ гвардейская стрѣлковая бригада, гвардейскій кадровый резервный баталіонъ, армейская пѣхотная дивизія, офицерская кавалерійская школа и друг. части.

ныхъ училищъ. — Его Императорское Высочество Августѣйшій Главнокомандующій С.-Петербургскаго военнаго округа Великій Князь **ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, глубоко отзывчивый къ нуждамъ религіозно-правственнаго воспитанія воиновъ и устроившій уже въ Красномъ Селѣ двѣ церкви: одну при военномъ красносельскомъ госпиталѣ ¹⁾ и другую для первой гвардейской пѣхотной дивизіи, ²⁾ — озабоченъ былъ въ устройствѣ такого-же храма и въ авангардномъ лагерѣ. — И желаніе Августѣйшаго Главнокомандующаго, при помощи Божіей, осуществилось.

Воздвигнутый храмъ сооруженъ на средства, пожертвованныя коммерціи совѣтникомъ Георгіемъ Мартиновичемъ Лионовымъ, при участіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василя Яковлевича Яковлева, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** и Государыни Императрицы **АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ**, и освященъ во имя Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго.

По устройству своему храмъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, въ русско-византійскомъ стилѣ; надъ кровлею своею, кромѣ средняго главнаго купола, имѣетъ еще двѣ меньшія главы и небольшую колокольню. Съ трехъ сторонъ храма — западной, сѣверной и южной устроена галерея, на которую выходятъ три двери съ западной стороны и по одной двери съ сѣверной и южной сторонъ; устроена галерея для того, чтобы большее число имѣло возможность не только слышать, но и видѣть самое совершеніе Богослуженія. Иконостасъ въ церкви сдѣланъ изъ дерева подъ дубъ, — въ два яруса. Вообще эта церковь, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по внутреннему устройству одинакова съ церковью, устроенною въ красносельскомъ-же лагерѣ для першой гвардейской дивизіи ³⁾.

Чинъ освященія церкви и Божественную Литургію, а наканунѣ и всенощное бдѣніе, совершилъ О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, въ сослуженіи благочиннаго армейскихъ церквей г. Петербурга, протоіерея А. А. Ставровскаго, священника Сергіевскаго собора І. В. Морева, священника 88-го пѣх. Петровскаго полка (очереднаго по авангардскому лагерю) о. Серпухова и причта своей домовою церк-

¹⁾ См. «Вѣстникъ Военнаго Дух.» за 1890 г. № 16.

²⁾ «Вѣстникъ военнаго дух.» за 1891 г. № 13.

³⁾ «Вѣстникъ военнаго духовенства» 1891 г. № 13.

ви. За всенощнымъ бдѣніемъ и при совершеніи чина освященія церкви пѣлъ соединенный хоръ л.-гв. 1-й и 2-й стрѣлковыхъ баталіоновъ, а литургію, кромѣ этого хора, пѣли и юнкера военныхъ училищъ: Павловскаго, Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ и Николаевскаго кавалерійскаго.

По окончаніи церковнаго торжества гостепріимными строителями москвичами, по русскому обычаю, была предложена трапеза, во время которой много было высказано добраго и благодарнаго всемъ тѣмъ, которые въ созиданіи освященнаго храма принимали участіе своими пожертвованіями и трудами; послѣ провозглашенныхъ тостовъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Августѣйшаго Главнокомандующаго, начальника штаба округа Н. И. Бобрикова, Отца Протопресвитера, жертвователей и строителей, однимъ изъ присутствовавшихъ представителей военнаго сословія полковникомъ генеральнаго штаба былъ предложенъ тостъ за военное духовенство и его мѣстнаго представителя и начальника Отца Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

«Въ короткое сравнительно управленіе военнымъ духовенствомъ этого начальника,—говорилъ ораторъ,—немало воздвигнуто военныхъ храмовъ Божіихъ,—а эти храмы—продолжалъ онъ—воспитывая и закаляя духъ русскаго воина, укрѣпляютъ силы нашей арміи и дѣлаютъ ее выносливой и непобѣдимой»....

Дай Богъ, чтобы сознаніе необходимости созиданія храмовъ Божіихъ въ средѣ русскаго воинства все болѣе и болѣе укрѣплялось и стояло, по завѣтамъ великаго полководца Суворова, всегда на первомъ планѣ,—ибо здѣсь русскій воинъ, дѣйствительно, набираетъ свои силы!....

Храмъ этотъ 11-го сего августа посѣтилъ Его Императорское Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНРОВИЧЪ, въ сопровожденіи Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и Начальника Штаба генераль-лейтенанта Н. Ив. Бобрикова.

Удовлетворяя религиознымъ нуждамъ воинскихъ частей, расположенныхъ въ лѣтнее время въ авангардномъ лагерѣ, храмъ этотъ окажетъ великую духовную пользу и ратникамъ запаса, собираемымъ здѣсь въ осеннее время. Славу Богу, и хвала ревнителямъ объ устроеніи церкви Божіей.

Священникъ Θεодоръ Боголюбовъ.

Устройство и освященіе церкви 60-й резервной бригады въ г. Саратовѣ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ 60 пѣхотной резервной бригады, въ составъ которой вошли Лѣсной, Бобруйскій, Балашовскій и Хвалынский резервные баталіоны, нынѣ квартирующіе въ г. Саратовѣ, по Высочайше утвержденному положенію Военнаго Совѣта, объявленному въ приказѣ по Военному Вѣдомству отъ 9 декабря 1893 года, учреждена и церковь при управленіи сей бригады. Объ учрежденіи сей церкви ходатайствовалъ начальникъ гарнизона г. Саратова, начальникъ 20 мѣстной бригады генералъ лейтенантъ Игнатій Феликсовичъ Мрочевичъ. По выbitіи 157 Имеретинскаго и 158 Кутаискаго полковъ 40 пѣхотной дивизіи, квартировавшихъ въ г. Саратовѣ, въ западный край и съ сосредоточеніемъ въ Саратовѣ четырехъ резервныхъ баталіоновъ, войска здѣсь расположенныя имѣли настоятельную нужду въ своемъ храмѣ, такъ какъ съ Саратовѣ хотя и много церквей епархіальнаго вѣдомства, но они недостаточны и для жителей города. Полки, квартировавшіе въ Саратовѣ, удовлетворяли своимъ религиознымъ потребностямъ въ своихъ полковыхъ церквахъ, которыя были ими взяты съ собою въ новыя мѣста ихъ квартированія. Резервные же баталіоны, за не имѣніемъ своего священника и своего храма, принуждены были обращаться за удовлетвореніемъ своихъ религиозныхъ потребностей къ епархіальному духовенству г. Саратова, обремененному исполненіемъ своихъ обязанностей по приходамъ; затрудненіе представлялось особенно во время говѣнія воинскихъ чиновъ, въ лагерное время и по преподаванію Закона Божія въ баталіонныхъ учебныхъ командахъ. Это и побуждало ходатайствовать объ учрежденіи при сей бригадѣ особой церкви съ причтомъ въ составѣ одного священника и одного псаломщика. Ходатайство было уважено. По означенному приказу учрежденіе церкви состоялось съ отпускомъ отъ казны на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ недостающихъ вещей 621 руб. 80 к. сер. Но этой суммы могло быть достаточно только на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ церковныхъ вещей, а на устройство самой церкви нужно было изыскивать средства. Лѣсной и Бобруйскій резервные баталіоны по случаю передвиженія ихъ: Лѣснаго изъ г. Минска и Бобруйскаго изъ г. Бобруйска въ Саратовъ, были озабочены устройствомъ себя на новомъ мѣстѣ. Г.г. офицеры этихъ баталіоновъ, по случаю передвиженія, а особенно семейные, понесли большой ущербъ въ своихъ матеріальныхъ

средствахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, при долговременной стоянкѣ на своихъ прежнихъ мѣстахъ, съ не малымъ трудомъ и ограниченіемъ себя во многомъ, обзавелись своими домами, а по случаю передвиженія вынуждены были разстаться съ ними, продавъ ихъ за безцѣнокъ, и жить на новомъ мѣстѣ на свое содержаніе въ большомъ городѣ, въ сравнительно дорогихъ, не по средствамъ, квартирахъ. Общество г.г. офицеровъ Хвалынского резервнаго баталіона, издавна квартировавшаго въ г. Саратовѣ и въ настоящее время расположеннаго въ отдаленной части города, тяготясь отсутствіемъ своей церкви, устроило за свой счетъ такую въ томъ самомъ помѣщеніи, въ которомъ находилась церковь Имеретинскаго полка, съ намѣреніемъ для отправленія въ ней Богослуженія приглашать свободныхъ священниковъ. Понесши значительные расходы по устройству своей церкви, общество офицеровъ сего баталіона, когда послѣдовало учрежденіе бригадной церкви, отказалось отъ участія въ устройствѣ сей церкви. Вслѣдствіе сего тяжесть заботы по устройству бригадной церкви, съ изысканіемъ и средствъ къ сему, выпала на долю трехъ баталіоновъ, которые и рѣшали, не смотря на свое стѣснительное положеніе, устроить бригадную церковь при Бобруйскомъ резервномъ баталіонѣ, какъ мѣстѣ центральномъ относительно ихъ. Помѣщеніе для церкви было уступлено бесплатно наследниками домовладѣльца Саратовскаго купца Гудкова, состоящее въ кирпичной пристройкѣ къ главному корпусу, занимаемому баталіономъ. Зданіе это и прежде занимало церковь 158 Кутаискаго полка. Но такъ какъ зданіе это не входитъ въ число зданій, арендуемыхъ городомъ для войскъ и, будучи ни чѣмъ не занято по уходѣ полка, не ремонтировалось, и ко времени учрежденія бригадной церкви на столько обветшало, что отпущенныхъ отъ казны 621 руб. 80 к. сер. на устройство церкви едва могло быть достаточно на ремонтъ только этого зданія. Изъ экономическихъ суммъ баталіоновъ не представлялось возможности сдѣлать отчисленія на устройство церкви, такъ что устройство церкви останавливалось на первыхъ же порахъ и началось благодаря тому, что родственники умершаго домовладѣльца купца Гудкова возымѣли желаніе почтить память его устройствомъ за свой счетъ половъ и печей въ церкви, стоившее имъ 500 руб. сер., а г.г. офицеры и чиновники упомянутыхъ трехъ баталіоновъ, безъ различія вѣроисповѣданія, рѣшили отчислить по 1% изъ своего годового оклада содержанія на устройство храма. Но какой капиталъ могъ составиться изъ 1% содержанія офицеровъ и чиновниковъ трехъ баталіоновъ при желаніи въ первый же годъ

существованія бригады устроить бригадную церковь? Могло образоваться руб. 600 не болѣе; но этихъ денегъ далеко было не достаточно на устройство церкви вновь и снабженіе ея утварью и разницею. Ихъ не достаточно оказалось на устройство одного только иконостаса. Средства истощились. Но начатому дѣлу въ славу Божию Самъ Господь помощникъ. По случаю урожая травъ и хлѣбовъ въ 1894 году въ поволжскомъ краѣ и большого спроса на рабочія руки, нижніе чины баталіоновъ 60 пѣх. резервной бригады съ разрѣшенія начальства для поправленія хозяйствъ баталіоновъ были отпущены на работы по найму и, по окончаніи работъ, изъ заработанныхъ денегъ по распоряженію начальника 60 пѣх. резервной бригады было отчислено 400 руб. сер. на устройство бригадной церкви, которые и были израсходованы тоже на устройство иконостаса. Отпущенные же отъ казны 621 р. 80 к. сер. были предназначены на пріобрѣтеніе форменной разницы и богослужебныхъ книгъ. Нуждъ предстояло мною, а средствъ на удовлетвореніе ихъ не оставалось. Нужно было искать благотворителей. Такъ какъ въ городѣ извѣстно было, что при Хвалынскомъ резервномъ баталіонѣ недавно была устроена и освящена военная церковь, на устройство которой поступали жертвы и отъ благотворителей гражданъ г. Саратова, то благотворителей сначала не находилось. Но, когда выяснилось, что церковь Высочайше утверждена не при Хвалынскомъ резервномъ баталіонѣ, а при управленіи 60 пѣхотной резервной бригады, многіе изъ достаточнаго класса жителей г. Саратова пожелали придти на помощь въ устройеніи бригадной церкви въ память о Царѣ Миротворцѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, утвердившемъ положеніе Воен. Совѣта объ учрежденіи этой церкви. Особенную помощь въ отысканіи благотворителей среди своихъ знакомыхъ оказалъ поручикъ Бобруйскаго резервнаго баталіона Николай Константиновичъ Демидовъ. Въ виду надобности въ храмъ ко времени говѣнія въ семь году войскъ, благотворители поспѣшили и своимъ усердіемъ. Мною была отобрана въ мѣстномъ магазинѣ Саратовскаго купца Квасникова утварь и ризница (форменная ризница была выписана изъ Москвы), потребныя для церкви, а благотворители сами лично уплачивали за церковныя вещи деньги, благодаря чему бригадная церковь ко времени освященія ея не имѣла уже существенныхъ нуждъ, а по открытіи ея, въ первой же годъ существованія бригады, явилась возможность отправлять Богослуженіе и на пріобрѣтаемую церковную сумму восполнять недостающее въ ней. Всего же на устройство бригадной церкви,

кромѣ отпущенныхъ отъ казны 621 руб. 80 к. и расхода по устройству половъ и печей въ церкви за счетъ наслѣдниковъ купца Гудкова, поступило *деньгами*:

- 1) отъ г.г. офицеровъ Лѣснаго рез. баталіона 195 руб.; 2) отъ Бобруйскаго рез. баталіона 300 руб.; 3) отъ Балашовскаго рез. баталіона 200 руб.; 4) отчислено изъ заработныхъ денегъ нижнихъ чиновъ резервныхъ баталіоновъ 60 пѣхотной резервной бригады 400 руб.; 5) отъ Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронш.) 100 руб.; 6) отъ купца Василя Матвеевича Кименова 100 руб.; 7) отъ купца Ивана Герасимовича Кузнецова 25 руб.; 8) отъ купца Александра Николаевича Епифанова 25 руб.; 9) отъ купца Н. С. Парусинова 16 руб.; 10) отъ купца Петра Акимовича Рогожина 10 руб.; 11) отъ члена Саратовской городской управы Владиміра Аполлоновича Коробкова 5 руб. Поступило пожертвованій *вещами*: 12) отъ общества офицеровъ Балашовскаго резервнаго баталіона бронзовая люстра въ 550 руб.; 13) отъ начальника гарнизона г. Саратова генераль лейтенанта Игнатія Феликсовича Мрочкевичъ бронзовая лампада къ Тайной Вечери въ 10 руб.; 14) отъ жены начальника 60 пѣх. резервной бригады Θεодосіи Акимовны Баіовой коверъ въ 25 руб.; 15) отъ командира Бобруйскаго резервнаго баталіона полковника Алексѣя Петровича Кашперова семисвѣчникъ и панихидное блюдо на 100 руб.; 16) отъ штабсъ-капитана сего же баталіона Александра Васильевича Моисеева бронзовая лампада къ запрестольному образу въ 6 руб.; 17) отъ поручика сего же баталіона Ананія Львовича Лазаркевичъ серебряная позлащенная дароносица съ относящимися къ ней принадлежностями въ 20 руб.; 18) отъ Саратовскаго купца Θεодора Димитріевича Егорова восемь подевѣчниковъ мѣстныхъ и четыре выносныхъ съ металлическими свѣчами; запрестольный крестъ и запрестольная икона Божіей Матери съ тумбами, иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ медальонахъ, писанныя на перломутрѣ, для царскихъ вратъ, пять иконъ въ мѣдныхъ позлащенныхъ окладахъ съ кіютами, мельхіоровый кувшигъ для св. воды, блюдо сборное, двѣ хоругви, фонарь выносной для крестныхъ ходовъ, пасхальное шелковое бѣлое полное священническое облаченіе, амвонный коверъ въ 10 арш. длиною, малый коверъ къ жертвеннику и два ковра половыхъ, шесть аршинъ краснаго сукна для покрытія архіерейскаго амвона, мѣдный чайникъ для согрѣванія воды, 2 пуда восковыхъ свѣчей, 3 фун. лампаднаго масла и 3 фун. ладону, всего на 535 руб.; 19) отъ Саратовскихъ купцовъ Николая Васильевича Скворцова, Ивана Ивановича

ча Шумилина и Василя Алексѣевича Красулина по 100 руб.; сер. отъ каждаго за двѣ заклиросныя кіоты съ иконами 300 руб.; 20) отъ купеческой вдовы Анны Алексѣевны Макаровой серебряный позлащенный ковчегъ въ 283 зол. и серебряный позлащенный напрестольный крестъ въ 133 золот., всего на 200 руб.; 21) отъ купца Павла Прокопьевича Борисова-Морозова большой серебряный потиръ съ дискосомъ, звѣздцею, лжицею и двумя ковшами съ малыми блюдами въ 150 руб.; 22) отъ купца Александра Васильевича Скворцова большое напрестольное Евангеліе въ листъ, въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ въ 100 руб.; 23) отъ купца Григорія Михайловича Квасникова плащаница въ 100 руб.; 24) отъ купца Василя Петровича Баринава серебряный позлащенный молебный крестъ и молебное Евангеліе въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ на 58 руб.; 25) отъ купца Василя Ивановича Кузнецова серебряная кадильница, водосвятная чаша, всеношное блюдо, подсвѣчникъ малый для употребленія на литургіяхъ Преждеосвященныхъ Даровъ и мѣдная ладоница на 100 руб.; 26) отъ купеческой жены Сорокиной пасхальный трикирій въ 9 руб.; 27) отъ купца Федора Ивановича Шелковникова два тройника и подсвѣчникъ для жертвенника на 12 руб.; 28) отъ купеческой жены Ольги Владиміровой Карповой два копія, блюдо антидорное, блюдо для принесенія къ жертвеннику просфоръ и діако́нская металлическая свѣча на 9 р.; 29) отъ Саратовскаго купца Евфимія Яковлевича Горина, приѣмлющаго австрійское священство, брачныя вѣнцы и священническое для исполненія требъ облачение на 50 руб.; 30) отъ купца Василя Матвеевича Кименова четыре колокола вѣсомъ 3 пуд. 24 фун. на 60 руб.; 31) отъ инженера Рязанско-Уральской желѣзной дороги Николая Львовича Іекле бронзовый потиръ съ серебряною верхнею частью и серебряною лжицею, бронзовыми: дискосомъ, звѣздцею и ковшемъ съ двумя блюдами въ 50 руб.; 32) отъ жены инженера Юліи Михайловны Іекле кашмировая разшитая гладью пелена на аналой; 33) отъ дворянки Екатерины Ивановны Зоргеръ кропило; 34) отъ Саратовской мѣщанки Вассы Семеновны Минѣевой шелковый подризникъ; 35) отъ дворянки Пелагіи Ивановны Ильиной двѣ пелены на престолъ и жертвенникъ; 36) отъ неизвѣстной воздухи, разшитые синилью по бѣлому аплике моаре.

Торжество освященія храма происходило 29-го января сего года. Храмъ освященъ во имя Святого Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Нев-

скаго, празднуемаго Церковію 30-го августа, Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Александра Метаніева, ключаря Іакова Ивановскаго, протоіерея приходской церкви Симеона Позднева и меня. Во время освященія храма и Божественную литургію пѣлъ хоръ Его Преосвященства. Послѣ причастнаго стиха мною было произнесено съ благословенія Преосвященнаго приличное случаю поученіе. По окончаніи литургіи было отслужено обычное благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтій нынѣ благополучно царствующему Государю Императору НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и Всему Царствующему Дому и вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Государю Императору АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, утвердившему положеніе Воен. Совѣта объ учрежденіи сей церкви. За тѣмъ возглаголено многолѣтіе Святѣйшему Правительствующему Синоду и Пресвященному Николаю Саратовскому и Царицынскому съ Богохранимою его паствою, правительствующему синклиту, христіилюбивому воинству и создателямъ и благоукрашителямъ бригаднаго храма.

Торжество освященія храма окончилось устроеннымъ г.г. офицерами трехъ баталіоновъ бригады въ военномъ собраніи домашнимъ обѣдомъ, въ которомъ приняли участіе Преосвященный Николай, вскорѣ впрочемъ отбывшій, духовенство, сослужившее ему при освященіи храма, начальникъ гарнизона г. Саратова генераль-лейтенантъ Мрочкевичъ, начальникъ 60 пѣхотной резервной бригады генераль-міоръ Баіовъ, командиръ 6-й резервной артиллерійской бригады генераль-маіоръ Амосовъ, нѣкоторые изъ благотворителей и другія почетныя лица. За обѣдомъ произнесено нѣсколько душевныхъ рѣчей по случаю успѣшнаго устройства всѣми желанной и необходимой въ г. Саратовѣ бригадной церкви.

Священникъ **Василій Борисоглѣбскій.**

ДЕНЬЩИКЪ МАКАРОВЪ.

Очеркъ изъ походныхъ воспоминаній.

Къ искреннему сожалѣнію исчезъ въ нынѣшнее время на Руси глубоко привлекательный и высоконравственный типъ вѣрнаго, душой и тѣломъ преданнаго слуги. Не изъ жизни, а изъ произведеній нашихъ знаменитыхъ писателей для насъ знакомъ этотъ типъ. Не встрѣтишь уже теперь Василя Шибанова, который и подъ истязаніями палачей не отрекается отъ своего господина и не произноситъ ни одного дурного слова противъ него, но со словами любви, прощенья и молитвы умираетъ подъ пыткой. Невольно приходитъ на память картина смерти Шибанова изъ прекраснаго стихотворенія А. Толстова.

«Близокъ ему ужъ приходитъ конецъ,

Но слово его все едино:

Онъ славить своєю господина!

«О князь! ты, который предать меня могъ,

За сладостный мигъ укоризны,

О князь, я молюсь, да проститъ тебѣ Богъ,

Измѣну твою предъ отчизной!

Услышь меня, Боже, въ предсмертный мой часъ,

Языкъ мой нѣмѣеть и взоръ мой угасъ,

Но въ сердцѣ любовь и прощенье,

Помилуй . . . мои прегрѣшенія.

Услышь меня, Боже, въ предсмертный мой часъ!

Прости моего господина!

Языкъ мой нѣмѣеть и взоръ мой угасъ,

Но слово мое все едино:

«За Грозного, Боже, царя я молюсь,

«За нашу святую, великую Русь,

«И твердо жду смерти желанной»!

«Такъ умеръ Шибановъ стремлиной».

Къ преданіямъ старины глубоко относится и типъ Савельичей (Капит. дочь Пушк.), безкорыстно охранявшихъ интересы своихъ господъ какъ матеріальные, такъ и нравственные и готовыхъ вынести за нихъ все, а при случаѣ и голову за нихъ сложить.

Исчезъ и типъ старой няни, для которой барское дитя было родное

дитя; для него она была не только няней, но и воспитательницей его дѣтской души, — она первая учила ребенка молитвѣ:

«Когда въ вечерній часъ,
Предъ образомъ съ тобой заботливо склоняясь,
Молитву дѣтскую она тебѣ шептала,
И въ знаменье креста персты твои сжимала».

Она также русской пѣсню и народной сказкой знакомила ребенка съ народной поэзіей и научала любить родной край и свой народъ. Глубоко жаль объ утратѣ этихъ типовъ. Въ настоящее время, прислуга — чужой человѣкъ въ домѣ, нѣтъ душевной близости между господами и прислугой, отношенія ихъ держатся на рублѣ и рублемъ измѣряются. Кто правъ, кто виноватъ — не берусь судить, но думаю, что ослабленіе вѣры и религіозности и отсутствіе страха Божія въ народѣ имѣли большое влияние въ этомъ печальномъ явленіи.

Военные люди стоятъ въ нѣсколько иныхъ условіяхъ относительно прислуги; они имѣютъ деньщиковъ или, какъ теперь ихъ называютъ, *постоянныхъ вѣстовыхъ*, изъ солдатъ; но и типъ деньщика теперь не тотъ, что былъ прежде. Въ былое время, когда солдатъ на 20—25 лѣтъ былъ оторванъ отъ своей семьи, онъ считалъ семью своего барина, какъ бы родной семьей, интересы которой были близки его сердцу и дороги, онъ ими жилъ и дорожилъ. Теперь иначе; два—три года службы въ званіи деньщика не достаточно сближаютъ его съ барининомъ; всѣ помыслы его — какъ бы поскорѣе кончить службу и уйти домой.

Нѣчто похожее на типъ прежняго деньщика выработывало военное время. Дальность родины, однѣ и тѣже страданія и радости походной боевой жизни тѣснѣе сближали барина и слугу, а постоянная опасность отъ непріятеля и болѣзней и картины смерти почаще напоминали о Богѣ и о необходимости честно исполнять свои обязанности.

Таковъ былъ мой деньщикъ Макаровъ; съ сердечною любовію и искреннимъ уваженіемъ вспоминаю его и этими воспоминаніями хотѣлъ бы подѣлиться съ читателями, чтобы показать, что и служба нестроевого солдата, въ скромномъ званіи постояннаго вѣстового, заслуживаетъ уваженія и такъ же почтенна, какъ и всякая другая, если исполняется по совѣсти и съ любовію.

Происходилъ Макаровъ изъ крестьянской православной семьи В. ой Г.; но, оставшись сиротой, воспитывался въ домѣ своихъ родственниковъ —

старовѣровъ, отъ которыхъ и самъ, конечно, многое заимствовалъ. Но онъ не былъ фанатикъ-раскольникъ и, по вступленіи на военную службу, скоро и охотно отсталъ отъ своихъ религіозныхъ заблужденій. Физически онъ былъ слабо развитъ; бѣлокурый, безъ признаковъ растительности на губахъ, съ мягкимъ, почти дѣтскимъ голосомъ, онъ даже и въ 24 года выглядѣлъ не мужчиной, а подросткомъ, мало развившимся и окрѣпшимъ. Это обстоятельство было причиной увольненія его на родину на годъ для поправленія здоровья. Въ теченіе года М—въ дѣйствительно окрѣпъ и нѣсколько развится физически, но все таки для строевой службы казался слабымъ, а потому въ строй не попалъ, а былъ назначенъ лазаретнымъ служителемъ. Во время похода въ Турецкую кампанію, стоя близко къ лазарету, я часто пользовался услугами М—ва и такъ привыкъ къ этому скромному и тихому, но работающему и трезвому солдату, что предложилъ ему быть моимъ деньщикомъ, и получилъ, какъ его личное согласіе, такъ и разрѣшеніе командира полка.

Обязанности деньщика, во время похода, были весьма многочисленны и довольно сложны; онъ былъ все: и поварь, и лакей, и экономъ, заготовлявшій припасы для моего обѣда и кормъ для лошади. Ко всемъ этимъ обязанностямъ онъ скоро привыкъ и исполнялъ умѣло. «Что прикажете приготовить сегодня на обѣдъ?» спрашивалъ мой новый слуга утромъ на другой же день по зачисленіи его въ деньщики. — «А ты развѣ умѣешь готовить?» — «Ни какъ нѣтъ, спрошу у докторского деньщика». — «Ну, и готовь то, что онъ будетъ готовить». Въ 12 часовъ я уже сидѣлъ за обѣдомъ и ѣлъ стряпню моего повара: щи изъ молодого виноградного листа и котлеты, и долженъ сказать, то и другое было надлежащаго вкуса, а чрезъ двѣ—три недѣли мой обѣдъ былъ на столько вкусенъ и разнообразенъ, что лучшаго и желать было нельзя.

Походное хозяйство мое попеченіемъ М—ва приведено въ порядокъ: бѣлье вымыто въ горячей водѣ, а не въ рѣчкѣ, какъ было прежде, и починено, лошадь, благодаря хорошему уходу, значительно поправилась, кухня пополнилась необходимыми принадлежностями, и при этомъ расходы на мое содержаніе значительно уменьшились. — «Гдѣ ты, М—въ, достаемъ продукты такъ дешево?» спрашиваю его. — «Покупаю, батюшка, то у казаковъ, то у болгаръ». Начинаю присматриваться къ хозяйничанью его и убѣждаюсь, что мой добросердечный и честный слуга оказался расчетливѣе своихъ бойкихъ товарищей—деньщиковъ. Когда полкъ располагался бивуакомъ близъ

какой либо деревни, то деньщики отправлялись на фуражировку и каждый хотѣлъ купить какъ можно по дешевле, а пожалуй и такъ безъ денегъ и взять; наученные опытомъ разчетливые хозяева прятали свои продукты отъ такихъ покупателей; мой же деньщикъ, помня заповѣдь Божию «не обижать ближняго и не пользоваться чужимъ», давалъ прежде всего хозяину монету и, заручившись довѣріемъ, получалъ продукты въ изобиліи и въдобавокъ—благодарность, а товарищи его уходили ни съ чѣмъ; отъ этого запасы мои не переводились.

Съ маркитантами М—въ старался не имѣть дѣла и ничего у нихъ не покупалъ. «Безбожники они, говорилъ онъ, дерутъ съ насъ, что хотятъ, а даютъ дрянъ, которую и ѣсть-то, Богъ знаетъ, можно ли; вотъ вы вчера купили колбасу, а можетъ она и приготовлена-то изъ падали,—много здѣсь околѣлыхъ-то лошадей, а собакъ эту колбасу только ѣсть, а не христіанской душѣ! А я вотъ для васъ гуся у казака купилъ,—славный гусь! И стащилъ поди онъ,—озорной народъ Гаврилычи (такъ величали всѣхъ казачковъ солдаты), только вы кушайте безъ сумленія, мы чистыя денежки отдали, а не то, чтобы какъ нибудь!»

Трудъ всякаго человѣка М—въ цѣнилъ высоко, а потому никогда не бралъ съ полей сѣно или ямень, скошенные уже другими, но самъ косилъ на поляхъ съ спокойной совѣстію. «Траву—то Богъ и на нашу долю уродилъ, турки ушли, теперь мы хозяевами полей стали», говаривалъ онъ.

Подѣлиться своими запасами съ товарищемъ онъ всегда готовъ былъ, но только не за деньги, а попріятельски, или въ долгъ. «Непродажные», обидчиво говорилъ онъ желающему у него купить. Разскажу случай, характеризующій М—ва съ этой стороны.

На одномъ изъ бивуаковъ, около дер. К... во, остановился у меня въ палаткѣ корреспондентъ нѣмецкой газеты «Kreuz-Leitung» — нѣмецъ съ своимъ слугою. Принятый съ русскимъ радушіемъ и накормленный, чѣмъ Богъ послалъ, такъ же какъ и его слуга и лошади, нѣмецъ за вечернимъ чаемъ много говорилъ о прекрасныхъ качествахъ русскаго солдата: о его храбрости, выносливости и безропотности въ перенесеніи всѣхъ трудностей походной боевой жизни, и приписывалъ присутствіе этихъ качествъ въ русскомъ солдатѣ строгости дисциплины въ нашихъ войскахъ, при чемъ высказалъ убѣжденіе, что безъ дисциплины нашъ солдатъ не было бы такимъ, такъ какъ въ немъ недостаточно развито чувство собственнаго достоинства. Я энергично оспаривалъ мнѣніе моего гостя и, признавая необходимость разу-

мною дисциплины во всякомъ войскѣ, доказывалъ, что нашъ солдатъ былъ прекраснымъ солдатомъ и во времена шпиритеновъ, остался таковымъ и теперь, когда въ нашихъ войскахъ уничтожены тѣлесныя наказанія, что нашъ русскій народъ храбръ и великодушенъ по природѣ и въ силу своихъ религиозныхъ убѣждений и что ни татарское иго, но крѣпостная зависимость не уничтожили въ немъ чувства собственного достоинства, — оно присуще ему въ такой же, если не въ большей степени, какъ и другимъ европейскимъ народамъ. На другой же день моему гостю пришлось убѣдиться, что я былъ правъ. Утромъ слуга корреспондента доложилъ ему, что нѣтъ фуража для лошадей и что деньщикъ мой даже за деньги не хочетъ дать ни сѣна, ни овса. Нѣсколько сконфуженный, я зову М...ва, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. — «Воля ваша, батюшка, а я не слуга для нѣмецкаго лакея и за него больше работать не буду, не умѣю онъ цѣнить русскаго гостепрїимства», говоритъ М...въ. «Не успѣлъ сегодня проснуться, какъ началъ онъ распоряжаться и командовать мною, какъ на постояломъ дворѣ и какъ будто и невѣсть какой баринъ: и умыться ему дай, и лошадей напой, и платье вычисти, а вмѣсто чаю, сдѣлай ему кофею, а самъ лежись, да трубку сосеть; я все дѣлалъ, — все — таки гость. Но когда я самъ попросилъ его пособить мнѣ принести съ поля сѣна для ихъ же лошадей, то онъ только захохоталъ и франкъ мнѣ бросилъ; — не нуждаемся мы въ ихъ франкахъ и не гостинница у насъ; попроси онъ полюдски, — слова не сказалъ бы и все сдѣлалъ бы самъ, а теперь нѣтъ; чтобы съ лакейскимъ р...ъ не лѣзъ въ бары, пусть самъ сходить за фуражемъ въ поле». Этотъ докладъ довольно сильно сконфузилъ моего гостя и заставилъ сознаться, что мой деньщикъ воспитаннѣе его слуги и совершенно правъ, давши урокъ нахалу.

Не одни матеріальныя заботы о моемъ хозяйствѣ интересовали М...ва; участливо относился онъ и къ служебнымъ обязанностямъ. Предъ праздниками спрашивалъ — будетъ ли какая либо служба на бивуакѣ, — всенощная или молебень, непременно присутствовалъ за службой; сообщалъ мнѣ о нуждахъ солдатскихъ: одному просилъ письмо на родину написать, другого выручить изъ бѣды и походатайствовать предъ кѣмъ либо, третьяго утѣшить и ободрить, чтобы не скучалъ и не унывалъ; нерѣдко сопровождалъ меня въ дивизионный лазаретъ, чтобы навѣстить больныхъ, или раненыхъ нашего полка, при этомъ непременно отъ себя свезетъ какой либо гостинецъ товарищамъ или дастъ маленькую сумму на нужды земляка.

Не уклонялся М...въ и отъ опасностей въ время боя, если считалъ свое присутствіе здѣсь нужнымъ и полезнымъ. Памятно мнѣ 10 августа

1877 г. Приказано было части полка двинуться впередъ, чтобы отгнать непріателя съ занятыхъ высотъ. Предполагая, что дѣло ограничится небольшою перестрѣлкой, послѣ которой мы придемъ обратно на свой укрѣпленный бивуакъ, я оставилъ М... ва при вещахъ, я самъ налегкѣ отправился съ баталіономъ. Походъ я дѣлалъ верхомъ, при чемъ запасъ пищи укладывался въ кабурахъ сѣдла, за сѣдломъ привязывалось непромокаемое резиновое пальто на случай дождя, въ походной флагѣ холодный чай, дароносица на груди въ клеенчатой сумкѣ.

Подойдя къ позиціи и увидѣвши высоты, которыя нужно было взять, мы поняли, что предстоитъ дѣло не легкое, а серьезное. Рѣшено было атаковать непріателя ночью. При наступленіи сумерекъ шесть ротъ нашего полка, совмѣстно съ частями другихъ полковъ, тихо и безъ шума пошли на приступъ, остальные роты были въ резервѣ; перевязочный пунктъ расположился около фонтана и приготовился къ приему раненыхъ. Минутъ чрезъ 20 началась ожесточенная стрѣльба, — непріательскія пули долетали и до перевязочнаго пункта и поражали ряды резервныхъ ротъ; начали приносить и раненыхъ на перевязочный пунктъ, гдѣ шла усиленная работа: перевязывались наскоро раны, дѣлались легкія, не требующія особыхъ приспособленій, операціи, вписывались отмѣтки о раненіяхъ въ санитарныя книжки, размѣщали раненыхъ на повозки для отправленія ихъ въ дивизионный лазаретъ, давалась имъ для подкрѣпленія водка и вино. Участіе священника въ дѣятельности перевязочнаго пункта, кромѣ прямыхъ его пастырскихъ обязанностей, выражалась въ исполненіи обязанностей брата милосердія.

Часа чрезъ два выстрѣлы стали умолкать. Считая дѣло оконченнымъ, на перевязочномъ пунктѣ развели костры, чтобы согрѣться и приготовить чай для раненыхъ; но едва костры запылали, какъ снова на огни направлены были выстрѣлы непріателя, — пришлось отъ чаю отказаться, да и самый пунктъ перенести на другое мѣсто; — огнями цѣль была опредѣлена для выстрѣловъ и они долгое время не прекращались, хотя и были не часты.

Съ разсвѣтомъ предположено было продолжать дѣло, — работы предстояло не мало; нужно было отдохнуть, чтобы запастись силами, но сонъ бѣжалъ отъ насъ, — нервы были слишкомъ возбуждены, да и выстрѣлы, хотя и нечастые, беспокоили. Чтобы успокоить нервы, я пошелъ бродить между солдатами, — они тоже не спали и вели разговоры. «Хоть-бы въ дѣло поскорѣе идти, слышу говоръ, по крайности постоялъ бы за себя, а то здѣсь, какъ курицу на насѣсти, подстрѣлять». — «Ну, что ты кудахтаешь,

точно и въ самомъ дѣлѣ мокрая курица», урезонивалъ другой; — «безъ Божіей воли и волосъ съ головы не спадеть, а не то чтобы жизни лишиться».

— «А вы что, батюшка, ходите по открытому-то мѣсту, стали бы за дерево, али въ канавку прилегли-бы, все таки защита, зря-то подставлять себя подъ пулю-дуру не резонъ», слышу замѣчаніе одного изъ солдатъ, обращенное ко мнѣ. — «И то правда твоя», отвѣчаю и иду къ дереву, но не успѣлъ сдѣлать и десяти шаговъ, какъ мой собесѣдникъ слабо вскрикнулъ и повалился, — пуля пробила ему грудь. «Носилки сюда!» кричу санитарамъ и бѣгу къ раненому. — «Умираю, батюшка, благословите и простите меня грѣшнаго», слабо говоритъ раненый; наскоро приобщаю его Св. Тайнъ, а черезъ 15 м., онъ уже покойникъ. Грустно и тяжело на душѣ, — иду въ сторону отъ дороги, гдѣ роютъ могилу для убитыхъ — ихъ трое. Начинаю отпѣваніе, глухо звучать слова молитвы, благоговѣйно и сосредоточено молятся окружающіе могилу солдаты. Покончивши отпѣваніе, опять иду къ дереву и ложусь, но не спится; гляжу на звѣздное небо; думы роятся въ головѣ, воспоминаніе смѣняется одно другимъ, — вспоминается родина, семья, родные, — когда-то Богъ приведетъ видѣть ихъ...

А эти убитые? и у нихъ, вѣдь, отцы, матери, можетъ быть, жены, дѣти... бѣдные, ждуть вѣсточки отъ своихъ героев... болѣзненно сжимается сердце, лучше подальше отъ этихъ мыслей... Хорошо бы теперь горячаго чаю напитокъся, стало очень холодно, резиновое пальто мое плохо грѣетъ, а потеплѣе ничего нѣтъ; вотъ тихо идетъ ротная собака, подзываю ее къ себѣ, — ласкается, любимица всѣхъ, шаршавая Жучка, крѣпко прижалась ко мнѣ и согрѣваетъ меня своей длинной шерстью.

— «Чайку, не прикажете ли, батюшка?» слышу знакомый голось.

— «Ба, ты, М... въ, какъ здѣсь очутился?» — «Да провѣдать васъ пришелъ, слышу шибко палятъ и пошелъ, можетъ понадобится вамъ; тамъ за лѣсомъ и лошадь нашу видѣлъ, разсѣдлалъ ее и на другое мѣсто привязалъ, чаю вотъ согрѣлъ въ чайникѣ, да одѣяло принесъ, — холодно теперь, завернитесь-ка».

— «Спасибо, братъ! — да ты какъ нашелъ меня?» — «Навстрѣчу раненыхъ везли, такъ они сказали, гдѣ васъ искать». Съ удовольствіемъ выпилъ чаю, закусилъ немного и завернулся въ одѣяло, — это успокоило нервы и я заснулъ.

Но недолго пришлось спать; въ три часа утра громъ орудій и сильная ружейная пальба разбудили меня. Снова началась вчерашняя картина на

перевязочномъ пунктѣ, который отъ фонтана перенесенъ былъ въ маленькій лѣсокъ.

По указанію врача, одни изъ раненыхъ немедленно отправляемы были въ дивизионный лазаретъ, другіе, легко раненые, ожидали очереди и подкрѣплялись пищей и виномъ, а третьимъ, безнадежно-раненымъ, старались облегчить послѣднія минуты ихъ жизни, напутствуя ихъ въ жизнь вѣчную причастіемъ Св. Тайнъ; при чемъ я глубоко пораженъ величіемъ души русскаго солдата, — ни ропота, ни сожалѣній не слышалось отъ умирающихъ, съ полной надеждой и глубокой вѣрой въ милосердіе Божіе умирали наши герои. — «Слава Богу, честною смертію Господь привелъ жизнь кончить», вотъ почти обычная фраза умирающихъ.

Цѣлый день прошелъ въ хлопотахъ; нѣсколько разъ предлагалъ мнѣ М... въ закусить, но не до того было; 40° жара и сильное нервное возбужденіе уничтожили всякій аппетитъ.

Около 4—5 часовъ вечера полку приказано было отступать; при отступленіи перевязочный пунктъ испыталъ порядочный переполохъ. Не предупрежденные своевременно объ отступленіи, мы очутились между отступающими нашими войсками и непріателемъ, подъ выстрѣлами непріятельскихъ пушекъ. Наскоро и съ немалымъ трудомъ размѣстивши раненыхъ на имѣвшіяся повозки, поспѣшно отступили и мы. Измученный и усталый, подъ страхомъ выстрѣловъ и разрывающихся гранатъ, побрелъ и я, еле передвигая ноги, но и здѣсь мой усердный слуга выручилъ меня; не смотря на непріятельскіе выстрѣлы и опасность, онъ привелъ мнѣ лошадь и черезъ четверть часа я былъ внѣ опасности. Возвратившись на свой прежній бивуакъ, «Считать мы стали раны,
Товарищей считать»...

Слава Богу, раненыхъ и убитыхъ оказалось гораздо меньше, чѣмъ предполагали; нѣсколько поуспокоились и за товарищескимъ ужиномъ оживленно вспоминали событія боя и передавали другъ другу впечатлѣнія пережитого дня.

Но съ окончаніемъ этого тяжелаго дня не кончились наши тревоги. Случилось обстоятельство, поднявшее на ноги весь лагерь. Около часу ночи послышался на правомъ флангѣ нашего бивуака крикъ «ура», сначала одиночный, рѣдкій, а затѣмъ громкій и общій и раздались ружейные выстрѣлы. Весь лагерь проснулся, никто ничего не понималъ и не зналъ, что такое случилось; произошла невозможная суматоха, чему способствовала и темнота безлунной ночи.

Но воть раздался громкій голосъ генерала «*смирно!*» и эта команда, какъ эхо, повторилась ротными командирами и все смолкло. Послана была команда осмотрѣть окрестности и изслѣдовать причину тревоги. Подозрительнаго ничего не оказалось; непріятеля нигдѣ не было видно, а да и не могло его быть, наши аванпосты были далеко впереди и непріятель не могъ подкрасться къ намъ незамѣтно.

Что же было причиной тревоги? Измученные 20-ти часовымъ боемъ, съ возбужденными нервами спали солдаты, но и во снѣ имъ грезились картины боя: стрѣльба, хатаки, непріятель; и подъ впечатлѣніемъ этихъ грезъ одинъ изъ молодыхъ солдатъ въ просонкахъ крикнулъ «ура» и выскочилъ изъ палатки. Чуткіе къ тревогѣ товарищи, разбуженные этимъ крикомъ, тоже выскочили изъ палатокъ и безсознательное, или вѣрнѣе безотчетное «ура» разнеслось по всему лагерю; кто то изъ встревоженныхъ солдатъ выстрѣлилъ, можетъ быть даже нечаяно, — его примѣру послѣдовали товарищи и произошла суматоха. Слава Богу, что ложная тревога скоро окончилась, иначе много могло быть несчастій.

На другой день отслужено было благодарственное Господу Богу молебство и опять началась обыденная военно-походная жизнь съ опасеніями и ожиданіями.

Но болѣе всего памятна для меня служба моего деньщика во время моей болѣзни.

Пока стояла теплая пора, жизнь наша въ палаткахъ не только не была тягостна, но даже имѣла пріятныя стороны и для здоровья была полезна; но когда началась осенняя слякоть, а затѣмъ наступили и зимніе холода, въ палаткахъ жить стало очень непріятно; пришлось устраивать землянки и въ нихъ прятаться; но и землянки не вполне защищали отъ холода и мало предохраняли отъ простудныхъ болѣзней.

Не избѣжалъ общей участи и я; сначала начали болѣть зубы. Кто испытывалъ эту боль, тотъ дознаеть, какъ мучительна и неподатлива на лѣчение, особенно при неблагоприятныхъ условіяхъ; три недѣли я страдалъ и перепробовалъ все средства рекомендуемыя врачомъ, не пренебрегалъ и народными средствами, но ничто не помогало. Зубная боль перешла въ гнилую жабу, въ самой тяжелой сея формѣ, и извѣстной въ Медицинѣ подъ названіемъ *Angina Ludwigii*. Страданія, сопровождающія эту болѣзнь, на столько сильны, что зубная боль въ сравненіи съ ними казалась уже пустяками. Нѣсколько дней, хотя и съ трудомъ, я могъ еще слѣдовать за полкомъ, но потомъ силы мои совершенно ослабли и я рѣшилъ,

запасшись лекарствами и провизіей, остаться отдохнуть на нѣсколько дней въ заброшенной турецкой деревнѣ. Совершенно одинокій, только съ денщикомомъ, пять дней прожилъ тутъ я, и эти пять дней и доселѣ памяты. Мой вѣрный Мол. . въ, какъ нянька за малымъ ребенкомъ, ухаживалъ за мной и все время проводилъ безъ сна; даже и въ тѣ минуты, когда я, измученный страданіями, забывался на нѣсколько минутъ, онъ не переставалъ бодрствовать и мое острое ухо слышало шепотъ его теплой молитвы и усердные поклоны,—и не о себѣ эта молитва изливалась изъ его любвеобильнаго сердца, а объ уменьшеніи и прекращеніи моихъ страданій; она доставляла мнѣ высокое нравственное наслажденіе, вселяла въ мою душу надежду,—была *елемъ на мои раны*.

На шестой день моего сидѣнья въ заброшенной деревнѣ, болѣзнь моя настолько усилилась, что я рѣшилъ присоединиться къ полку и, взявши свои вещи и бумаги, отправиться въ госпиталь. Но какъ добраться до полка? повозки не было, а верхомъ силъ не хватало; сино и здѣсь М. . . выручилъ. Онъ заранѣе, предвидя необходимость какой либо повозки, устроилъ своеобразный экипажъ, нѣчто въ родѣ продолговатыхъ салазковъ, на которыхъ я могъ лежать, и въ этомъ-то самодѣльномъ экипажѣ дотащилъ меня до полка, сидя самъ верхомъ на лошади.

Въ полку застали мы широкое веселье; всѣ отъ командира до послѣдняго солдата ликовали по случаю извѣстія о заключеніи перемирія и прекращенія военныхъ дѣйствій; у всѣхъ явилась надежда на скорое возвращеніе на родину. Но мнѣ было не до веселья, горло мнѣ до того сдавило, что я уже не могъ проглотить и чайной ложки воды, даже дышать трудно было. По осмотру меня, докторъ рѣшилъ утромъ же на другой день сдѣлать операцию, причемъ не скрывалъ серьезности и опасности предполагаемой операци.

Долго и мучительно тянулась ночь передъ операцией, много передумалось тяжелыхъ думъ; только шепотъ М. . . ва: «Господи помози» . . . вливалъ въ мою душу надежду и спокойствіе.

Операция удалась, я началъ свободно дышать и быстро поправляться; съ моимъ поправленіемъ прояснилась и физіономія моего слуги и друга.

Глубоко убѣжденъ, что только благодаря теплой и сердечной молитвѣ М. . . ва и его братскому уходу, я обязанъ спасеніемъ отъ серьезной опасности! А опасность была велика; по увѣренію доктора, исходъ моей болѣз-

ни могъ быть печальный, — 85% смертности имѣеть та форма ангины, которой я болѣлъ. Сердечный привѣтъ тебѣ, мой вѣрный слуга, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ поставить тебя Господь!

Офицерской стрѣлковой школы Протоіерей Гр. Лапшинъ.

Дополненіе къ статьѣ «Опытъ обученія солдатъ вотяковъ истинамъ православной вѣры»¹⁾

На слѣдующій годъ (послѣ того какъ прибрѣлъ я книги на вотскомъ языкѣ) прибыли въ полкъ три замѣчательныхъ для меня вотяка: вотякъ — грамотей, вотякъ — ни слова не понимающій по русски, и вотякъ — язычникъ. На первой бесѣдѣ съ новобранцами одного эскадрона выводятъ мнѣ унтер-офицеры вотяка и говорятъ, что онъ ни слова не понимаетъ порусски. — «Какъ же говорить то съ нимъ?» — спрашиваю я. — Мнѣ отвѣчаютъ, что есть тутъ еще новобранецъ вотякъ, хорошо понимающій русскій языкъ. Вызываю этого вотяка. Оказывается, что онъ грамотный, окончилъ курсъ сельской школы. Вотъ цѣнное то прибрѣтеніе, переводчикъ нашелся! Спрашиваю чрезъ него перваго вотяка о томъ, какой онъ вѣры, крещеный ли? Отвѣчаетъ, что онъ христіанинъ. Вынимаю вотскій молитвенникъ и спрашиваю его, знаетъ ли онъ какія нибудь молитвы. Онъ прочиталъ мнѣ нѣсколько краткихъ молитвъ (Во имя Отца... Слава Тебѣ Боже... Господи, помилуй). Читаю ему молитву Господню, онъ легко повторяеть ее за мною и говоритъ, что онъ знаетъ ее только не совсѣмъ. Прочиталъ ему Символъ вѣры и 10 заповѣдей и спрашиваю: слыхалъ ли онъ это? Отвѣчаетъ, что слышалъ, что отецъ говорилъ ему обо всемъ, что я прочиталъ. Приятно было услышать такіе отвѣты, свидѣтельствующіе о томъ, что и между вотяками есть сознательные христіане. На слѣдующій разъ привезъ я этимъ вотякамъ двѣ вотскія книжки и вручилъ ихъ грамотею. Какъ хорошо, что оба эти вотяка попали въ одинъ эскадронъ. Въ великій постъ прибылъ я въ эскадронъ для исповѣди. Командиръ эскадрона обращается ко мнѣ съ вопросомъ: какъ быть со вотякомъ, непонимающимъ порусски? Дѣйствительно, вопросъ серьезный. Какъ же его допускать до причащенія св. тайнъ, если онъ не понимаетъ порусски и поэтому не можетъ исповѣдаться? Если причастить его безъ исповѣди, то онъ вѣдь не младенецъ, а лишитъ причащенія тоже неудобно, потому что онъ христіанинъ. Порѣшилъ такъ: пусть онъ ходитъ теперь вмѣстѣ съ прочими въ церковь, а тамъ какъ нибудь не удастся ли исповѣдать его. Совершаю исповѣдь; под-

¹⁾ См. «Вѣстн. воен. духов.» № 21-й.

ходить грамотный вотякъ и во время его исповѣди является у меня мысль обратиться къ нему за содѣйствіемъ; исповѣдавши его, я попросилъ его перевести мнѣ на вотскій языкъ нѣсколько необходимыхъ вопросовъ исповѣднику и записалъ переводъ; потомъ спросилъ его, какъ сказать по вотски: «грѣшенъ» и «не грѣшенъ». — Записалъ и эти отвѣты. Исповѣдавши всѣхъ, подозвалъ я наконецъ вотяка не понимающаго русской рѣчи и задалъ ему вопросъ по вотски. Онъ удивленно взглянулъ на меня. Чтобы навести его на отвѣтъ, я въ вопросительномъ тонѣ сказалъ ему по вотски еще: грѣшенъ? — не грѣшенъ? онъ отвѣтилъ. Изъ его отвѣтовъ, то положительныхъ, то отрицательныхъ, я убѣдился, что онъ совершилъ исповѣдь сознательно, лучше инога русскаго, который и на вопросъ, — какъ тебя зовутъ? отвѣчаетъ: грѣшенъ.

Въ другомъ эскадронѣ на первой бесѣдѣ съ новобранцами говорятъ мнѣ, что у нихъ одинъ вотякъ хочетъ креститься.

— Развѣ есть у васъ некрещеный вотякъ? — спрашиваю я.

Отвѣчаютъ, что есть одинъ не крещеный и указываютъ на него. Новобранцы русскіе, ѣхавшіе съ нимъ въ одной партіи, говорятъ мнѣ, что онъ дорогой все хотѣлъ купить крестъ и надѣтъ на себя, чтобы его приняли за крещенаго и не крестили, но они ему не дали купить крестъ.

— Должно быть, — говорю, — вы дорогой страшали его, что въ полку его будутъ крестить?

— Мы его все дразнили некрещеннымъ и говорили, что какъ только прїедемъ на мѣсто, такъ тебя и выкрестимъ, — отвѣтили мнѣ новобранцы.

Изъ распросовъ самого вотяка язычника я понялъ, что онъ боится, какъ бы ему не было на службѣ хуже другихъ оттого, что онъ не крещенный, и что онъ поэтому готовъ креститься. Я успокоилъ его, что никакихъ притѣсненій за вѣру ему не будетъ, что онъ можетъ креститься только тогда, когда самъ того пожелаетъ и когда узнаетъ въ чемъ состоитъ наша христіанская вѣра. При этомъ я рассказалъ ему кратко самыя основныя истины христіанства; пользуясь случаемъ, что въ этомъ эскадронѣ есть знающій немного вотскій языкъ и довольно грамотный солдатъ предыдущаго призыва, я попросилъ унтеръ-офицеровъ, чтобы они отпускали къ нему въ свободное время этого язычника, а того солдата просилъ рассказывать ему, въ чемъ состоитъ наша вѣра христіанская и велѣлъ притти ко мнѣ за книжкой на вотскомъ языкѣ. Унтеръ-офицеры и этотъ солдатъ добросовѣстно исполняли мою просьбу. Крещеніе язычника-вотяка я не ставилъ себѣ цѣлью на томъ основаніи, что если онъ крестится на службѣ и

придеть домой христіаниномъ, то или вооружить противъ себя родныхъ, или, что еще хуже, возвратится въ язычество. Я предпочелъ ознакомить его съ истинами христіанства съ той цѣлью, чтобы онъ, придя домой, могъ подѣлиться своими свѣдѣніями съ родственниками и сосѣдами, предполагая, что его, язычника, говорящаго о христіанской вѣрѣ, родные и сосѣди язычники выслушаютъ безъ предубѣжденій и фанатизма.

Замѣчательно, что этотъ вотякъ кланяется св. иконамъ и даже ходитъ въ церковь. Взводный унтеръ-офицеръ говорилъ имъ, что онъ хотѣлъ назначить его въ Пасху дневальнымъ вмѣстѣ съ татарами и евреями, но вотякъ сталъ проситься въ церковь, говоря, что сегодня большой праздникъ и ему нужно идти въ церковь. Отпустили его въ церковь и стали слѣдить, что онъ будетъ дѣлать въ церкви. Онъ всю службу усердно кланялся иконамъ, только не крестился. Входя въ хату, онъ тоже каждый разъ кланяется иконамъ. Что это значить?—понять не могу. Можетъ быть, иконы напоминаютъ ему домашнихъ идоловъ? Бога онъ представляетъ живущимъ на небѣ и на вопросъ: гдѣ Тимарь (Богъ), всегда указываетъ на небо. Обычную свою молитву онъ большею частію совершаетъ на улицѣ, глядя на небо, и при этомъ кланяется.

Священникъ 51 пехотнаго Литовскаго полка Павелъ **Пресображенскій**.

О ВЪЯВЛЕНІИ ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

**ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА РЕКОМЕНДУЮТСЯ
СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ, ИМѢЮЩІЯСЯ**

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА,

ВОСКРЕСЕНСКІЙ ПРОСПЕКТЪ Д. № 18-й,

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп.
- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 3) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 5) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лащина. Цѣна 2 коп.
- 6) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами, прот. Лащина. Ц. 2 к.

- 7) Бесѣда на восьмую заповѣдь десятословія «Не укради», священника Митропольскаго. Цѣна 2 коп.
- 8) Бесѣда о вредѣ пьянства, священника Митропольскаго. Цѣна. 2 к.
- 9) Бесѣда о сквернословной брани, свящ. Митропольскаго. Ц. 2 коп.
- 10) Взглядъ Генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религію въ дѣлѣ воспитанія солдата. Цѣна 3 коп. Священника Ѳ. Боголюбова.
- 11) Бесѣда о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ, свящ. С. Голубева. Ц. коп.
- 12) Высокопоучительныя черты изъ жизни св. Ап. Петра. Бесѣда св. Турбина. Цѣна 2 коп.
- 13) О св. Равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владимірѣ. Бесѣда св. Алексинскаго. Цѣна 2 коп.
- 14) О св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Бесѣда свящ. Бѣлюстина. Цѣна 3 коп.
- 15) Преп. Сергій Радонежскій, покровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 10 коп.
- 16) Св. Марія Египетская—великій примѣръ покаянія. Ц. 2 коп.
- 17) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 18) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 19) Слово о томъ, кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или не вѣрующему. Цѣна 5 коп.
- 20) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Ц. 5 коп.
- 21) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 22) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 23) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 24) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 25) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 26) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезныя всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

о. Протопресвитера А. ЖЕЛЮБОВСКАГО.

Тамъ же можно приобрѣтать «ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» за минувшія пять (1890—1895 г.г.) лѣтъ, по четыре рубля за каждый годъ, въ переплетѣ и съ пересылкою. Выписывающіе за всѣ пять лѣтъ платятъ 15 рублей, съ пересылкою.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Сентября 12 дни 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ **Василій.**

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.